

<https://doi.org/10.30853/filnauki.2020.9.11>

Набигулаева Маржанат Набигулаевна

А. С. Пушкин в творчестве Р. Гамзатова

Целью данной работы является определение роли и места А. С. Пушкина в творчестве Р. Гамзатова, специфики его отношения к великому русскому поэту, а также выявление степени и характера влияния и воспроизведения образа А. С. Пушкина в творчестве народного поэта Дагестана. В результате установлено, что пушкинские традиции и мотивы представлены не только в литературной, но и в общественной сферах деятельности Р. Гамзатова. Они выражены как в прямых аналогиях с пушкинскими поэтическими традициями, так и в виде цитат, высказываний и ассоциаций, связанных с его личностью и творчеством. Научная новизна работы состоит в том, что в ней впервые представлена попытка целостного рассмотрения пушкинских традиций и реализации его образа в творчестве Р. Гамзатова. Впервые в научный оборот вводятся материалы из эпистолярного (письмо из Москвы 1948 г.), публицистического (выступления), поэтического (стихи "Памятник", "Ираклию Андроникову") наследия Р. Гамзатова, наиболее ярко свидетельствующие о его творческой связи с А. С. Пушкиным.

Адрес статьи: www.gramota.net/materials/2/2020/9/11.html

Источник

Филологические науки. Вопросы теории и практики

Тамбов: Грамота, 2020. Том 13. Выпуск 9. С. 62-67. ISSN 1997-2911.

Адрес журнала: www.gramota.net/editions/2.html

Содержание данного номера журнала: www.gramota.net/materials/2/2020/9/

© Издательство "Грамота"

Информация о возможности публикации статей в журнале размещена на Интернет сайте издательства: www.gramota.net

Вопросы, связанные с публикациями научных материалов, редакция просит направлять на адрес: phil@gramota.net

<https://doi.org/10.30853/filnauki.2020.9.11>

Дата поступления рукописи: 23.07.2020

Целью данной работы является определение роли и места А. С. Пушкина в творчестве Р. Гамзатова, специфики его отношения к великому русскому поэту, а также выявление степени и характера влияния и воспроизведения образа А. С. Пушкина в творчестве народного поэта Дагестана. **В результате** установлено, что пушкинские традиции и мотивы представлены не только в литературной, но и в общественной сферах деятельности Р. Гамзатова. Они выражены как в прямых аналогиях с пушкинскими поэтическими традициями, так и в виде цитат, высказываний и ассоциаций, связанных с его личностью и творчеством. **Научная новизна** работы состоит в том, что в ней впервые представлена попытка целостного рассмотрения пушкинских традиций и реализации его образа в творчестве Р. Гамзатова. Впервые в научный оборот вводятся материалы из эпистолярного (письмо из Москвы 1948 г.), публицистического (выступления), поэтического (стихи «Памятник», «Ираклию Андроникову») наследия Р. Гамзатова, наиболее ярко свидетельствующие о его творческой связи с А. С. Пушкиным.

Ключевые слова и фразы: Р. Гамзатов; дагестанская литература; А. С. Пушкин; поэзия; образ; мотивы; параллели; пушкинские традиции.

Набигулаева Маржанат Набигулаевна, к. филол. н.

*Институт языка, литературы и искусства имени Гамзата Цадасы
Дагестанского федерального исследовательского центра Российской академии наук, г. Махачкала
nabmar2012@yandex.ru*

А. С. Пушкин в творчестве Р. Гамзатова

Творчество А. С. Пушкина было и остается объектом пристального внимания читателей, художников, поэтов и писателей многих поколений. Последние черпают в нем новые темы и мотивы для своего творчества, обогащая и развивая его. Они посвящают ему стихи, переводят его поэзию и прозу, увековечивают образ в своем творчестве. Одним из ярких примеров обращения к наследию и образу А. С. Пушкина в дагестанской литературе является творчество Р. Гамзатова, ярко отражающее характер его творческих связей с наследием великого русского поэта.

Актуальность статьи состоит в том, что, несмотря на имеющийся широкий и многожанровый материал, начиная от простых ассоциаций, цитирований и заканчивая отдельными поэтическими и публицистическими произведениями, вопрос о творческих связях Р. Гамзатова с традициями А. Пушкина не становился объектом специального изучения. В совокупности весь литературный материал по данной теме является неотъемлемой частью творчества Р. Гамзатова и представляет интерес в плане определения его отношения к личности и творчеству А. Пушкина, использования его поэтических традиций, мотивов и степени влияния его наследия.

В **задачи** исследования входит: во-первых, целостное изучение истории обращения и развития пушкинской темы в творчестве Р. Гамзатова; во-вторых, установление основного круга его произведений, в которых можно обнаружить наиболее близкое соприкосновение с творчеством А. С. Пушкина, определение их жанрового разнообразия; в-третьих, выявление способов и методов реализации пушкинских мотивов и параллелей в творчестве Р. Гамзатова; наконец, определение влияния и роли наследия А. С. Пушкина на личностное и творческое развитие Р. Гамзатова.

Основными **методами исследования** являются сравнительно-исторический и структурный.

Теоретической базой послужили работы дагестанских ученых и исследователей К. Султанова [9, гл. 4], Г. Б. Мусахановой [5], З. З. Гаджиевой [1], А. М. Муртазалиева [4], М.-Д. Шуайбова [16]. Они освещают отдельные аспекты влияния А. С. Пушкина на творчество Р. Гамзатова, наличие пушкинских традиций в его поэзии, а также опыт переводов его поэтических произведений.

Практическая значимость исследования заключается в том, что его результаты могут быть использованы в вузовских курсах по истории литературы народов России, а также в спецкурсах и спецсеминарах, посвященных осмыслению творчества Р. Гамзатова.

К наследию А. С. Пушкина обращались многие дагестанские деятели литературы (Т. Бейбулатов, М. Чарин, Г. Цадаса, З. Гаджиев, А.-В. Сулейманов, М. Сулиманов, А.-М. Хачалов, С. Рабаданов, Т. Хрюгский и др.), но такого широкого развития, как у Р. Гамзатова, эта тема в их творчестве не получила. С малых лет он увлекся творчеством классика русской литературы, которое стало для него источником вдохновения, саморазвития, служило стимулом на новые творческие достижения. Р. Гамзатов постоянно говорил и писал об А. С. Пушкине [2; 3; 15], воссоздавал его образ в поэзии и прозе, обращался к его поэтическим традициям. Это один из его любимых поэтов, которого он считал своим мудрым наставником и учителем в поэзии.

Таким особым отношением к А. С. Пушкину Р. Гамзатов во многом обязан своему отцу Г. Цадасе, с малых лет привившему сыну любовь и уважение к великому поэту. Именно с его сказок, которые он читал сыну, началось знакомство Р. Гамзатова с А. С. Пушкиным и с русской литературой в целом. С детства он стал зачитываться поэзией Пушкина, томик его стихов всегда был с ним и в зрелые годы творчества, дома, на рабочем столе, в поездках всегда сопровождал его.

Более тесное знакомство с творчеством А. С. Пушкина началось в 1940-е годы, в особенности в период учебы в Литературном институте в Москве. Здесь Р. Гамзатов близко познакомился со многими классиками русской литературы: А. С. Пушкиным, М. Лермонтовым, Н. Некрасовым, А. Маяковским, А. Блоком, С. Есениным, И. Бунинным и др. В разные времена Р. Гамзатов увлекался творчеством разных поэтов, вступал в жаркие споры с друзьями, отстаивая свою точку зрения, но любовь к Пушкину была главной, ему он «не изменял никогда» [2, с. 73]. Ему посвящены стихи «А. Пушкину», «Нет, нет, Пушкин...», «Поэтам пушкинского периода», «Пушкин в горном селе», «Ираклию Андроникову», статьи «Он победил», «Стоял он дум великих полн...», «Пушкин и Кавказ». Характерно, что при обращении к имени А. С. Пушкина Р. Гамзатов часто использует эпитеты, сравнения и метафоры, которые выражают его отношение к любимому поэту, характеризуют его образ и творчество: «великий Пушкин», «наш национальный поэт», «свет совести», «мудрец», «кавказский Колумб» и т.д.

В одноименном стихотворении, адресованном другу Р. Гамзатова И. Андроникову («Ираклию Андроникову»), предстает образ А. С. Пушкина как олицетворения совести, чести, высокой нравственности и духовности, не приемлющего шумных и голословных восхвалений в свой адрес. Здесь использован прием антитезы, где образ великого поэта противопоставляется шумной толпе коллег по перу, собирающихся посетить его родное имение Михайловское.

Стихотворение написано в эпистолярном жанре, в виде ответного письма, в котором Р. Гамзатов дружески укоряет И. Андроникова в том, что он пригласил слишком большую и пеструю компанию, и потому не может присоединиться к ним. Вежливый отказ Р. Гамзатова не говорит о проявлении неуважения к друзьям, он более связан с внутренними переживаниями автора, страхом потревожить покой почитаемого им поэта и вызвать его неодобрение:

Дуцаги абун
ЛъикIалги гьоркъохъелги,
Гъединго лъугъинчIелги –
Киналго ахIун руго.

Дуца дов Пушкинида
ГъикъичIищ гьелъул рахъаль?
Гъудул къвакъвалеб мехаль,
Дос чанцIул къарал гордал [14, гъ. 100-101]. /

А ты
И хороших, и средних,
И несостоявшихся –
Всех пригласил.

Ты у Пушкина
Не спросил об этом?
Когда вороны каркали,
Сколько раз он окна закрывал (здесь и далее подстрочный перевод автора статьи. – М. Н.).

Данное стихотворение показывает, насколько дорог Р. Гамзатову пушкинский образ – поэт высокой морали, чести и уникального таланта. В его творческом сознании А. С. Пушкин является идеалом в поэзии, недостижимой вершиной, к нему надо проявлять соответствующий его духу и таланту пиетет. По мнению Р. Гамзатова, на поклон к великому поэту стоит идти не шумной толпой, а одному, чтобы в тишине и спокойствии отдать дань уважения ему. А совместные походы минимизируют «ценность и мощь поэзии» и тем самым снижают степень уважения к памяти А. С. Пушкина, который возвышается над всей их толпой.

Ираклий, дида ккола
Пушкинихъе гьоболлъухъ
Руккелал гъарун гурун
ПоэтIал ине кколел.

Пемерал кочIохъаби
Данделъараб мехалда,
Дагълъулин ккола дида
КечIалъул гIакълу, къуват [Там же]. /

Ираклий, мне кажется,
Что в гости к Пушкину
Не группами
Поэты должны идти.

Когда много
Собирается певцов,
Я думаю, что убавляется
Мудрость песни и сила [еe].

Ярче всего влияние А. С. Пушкина можно проследить на примере произведения Р. Гамзатова «Памятник», во многом схожего с известным стихотворением русского поэта «Я памятник себе воздвиг нерукотворный...». Оба стихотворения объединяет их жанровая и идейно-тематическая направленность. Так же как и у Пушкина, «Памятник» Р. Гамзатова написан в жанре оды, где он восхваляет свое творчество и говорит о его бессмертии. Главной идеей и темой является роль поэта и его творчества в жизни общества, их предназначения и ответственности. Речь ведется от первого лица, главным лирическим героем выступает сам автор, с торжественным и высоким пафосом повествующий о том, что его имя и творчество будут помнить и после того, как он покинет этот мир. Начало обоих произведений аналогично:

А. Пушкин

Я памятник себе воздвиг нерукотворный,
К нему не зарастет народная тропа,
Вознесся выше он главою непокорной
Александрійского столпа.

Нет, весь я не умру – душа в заветной лире
Мой прах переживет и тленья убежит –
И славен буду я, доколь в подлунном мире
Жив будет хоть один пиит [7].

Р. Гамзатов

Дицаги гьабуна памятник дийго,
Гьѐб борхатаб гьѐчЮ – дир кочЮл зани.
Амма букІаниги, гьаб тІальиялде
Дун хекко тІагІине вачІарав гьѐчЮ.

Чанги гьурал пуйла, чанги цІад бала,
Дир цІар кьотІиларо, дир цІа свинаро,
Гьелда тІасан ина гІемерал санал,
ГІорул ханидасан хехаб лъар гІадин [13, гь. 45]. /

И я воздвиг себе памятник,
Он не высок – надгробие моей песни.
Но все равно на эти вершины
Я не пришел, чтобы быстро исчезнуть.

Много ветров подует, много дождей польет,
Мое имя не забудется, мой огонь не погаснет.
Много лет пройдет над ними,
Как быстрая река над речными камнями.

Но в следующих строфах, в отличие от А. С. Пушкина, который предсказывает свою будущую широкую известность среди других народов («внук славян», «финн», «дикий тунгус», «друг степей калмык»), Р. Гамзатов, не претендуя на это, наоборот, говорит о своей безызвестности:

Доба Севералда чІухІарал финаз
АхІиларо дир цІар, рехселаро дун [Там же, гь. 46]. /

Там на Севере гордые финны
Не назовут мое имя, не скажут обо мне.

Р. Гамзатов не превозносит себя и свое творчество над народом, его «памятник» не возносится ввысь, как у Пушкина. Для него главное – это признание среди своего народа, частью которого он себя ощущает и выступает в первую очередь как его представитель:

ХІайранал кучІдузул картаялда тІад
ТІадмаІаруласги тела чІинкІиллъи [Там же]. /

На карту пленительных песен
И горный аварец нанесет свой остров.

Перекличка с пушкинской поэзией в творчестве Р. Гамзатова не ограничивается только стихами и прозой. Строки из поэзии А. С. Пушкина также не раз становились эпиграфами к его собственным произведениям («*Верьте, взойдет...*», «*Любви все возрасты покорны*», «*Поговорим о бурных днях Кавказа*», «*Я помню чудное мгновенье*», «*Да здравствует солнце, да скроется тьма*», «*Смирись, Кавказ, идет Ермолов*»). Они предваряют основную тему и идею произведений Р. Гамзатова, выражают его отношение к изображаемому.

Будучи долгие годы председателем Союза писателей Дагестана, Р. Гамзатов принимал активное участие в общественной и литературной жизни, организовывал юбилеи А. С. Пушкина, встречи с читателями, вечера его поэзии, декламировал стихи. Нередко свои выступления предварял или завершал отрывками собственных переводов из его поэзии. Часто обращался к молодым коллегам с призывом в их нелегком литературном труде брать пример с А. С. Пушкина, учиться у него трудолюбию, терпению, умению совершенствовать произведения.

Высоко оценивая творчество и талант А. С. Пушкина, утверждая оптимизм и жизнелюбие его произведений, их непреходящую ценность и актуальность во все времена, Р. Гамзатов на одном из мероприятий, посвященных А. С. Пушкину, отметил: «Все эпохи будут обращены к поэзии Пушкина... Стихи Пушкина радуют. Слова Пушкина призывают к жизни. Это удивительные слова. Пушкин был удивительным мастером слова» [8, гл. 4].

Из всего многообразия представленной темы в творчестве Р. Гамзатова наибольшую ценность представляют его переводы из поэзии А. С. Пушкина: стихи («В Сибирь», «К Чаадаеву», «Я Вас любил...», «Соловей и Роза», «Золото и булат», «Ворон летит к ворону») и поэмы («Полтава», «Медный всадник», «Цыганы», «Братья-разбойники»). Это один из крупных и важных аспектов деятельности Р. Гамзатова, связанных с творчеством А. С. Пушкина. Именно с этих переводов началось глубокое и вдумчивое осмысление аварским поэтом наследия классика русской поэзии.

Первой Р. Гамзатов перевел поэму «Полтава» [11], через пару лет вышли переводы и других поэм [12]. Выход этих произведений на аварском языке стал заметным явлением в литературной жизни Дагестана, отмечавшего в то время очередной юбилей, 150-летие А. С. Пушкина. Это были годы напряженного труда Р. Гамзатова над переводами, которые он стремился завершить и приурочить к юбилейным мероприятиям. Об этом свидетельствует его письмо из Москвы (1948) аварскому поэту Заиду Гаджиеву, в котором Р. Гамзатов делится с ним ходом работы над переводами и своими творческими планами: «Дорогой Заид. <...> Из поэм Пушкина я перевел все, кроме «Бахчисарайского фонтана». Я перевел на аварский язык «Цыганы», «Медный всадник», «Братья-разбойники», «Кавказский пленник» и заново доработал «Полтаву». Собираюсь к приезду домой, если будет время, закончить «Бахчисарайский фонтан». Над этими переводами я работал долго и усиленно. В этом деле мне большую помощь оказали Союз писателей и Литинститут. Одни дали место для работы, другие освободили от учебы. Моей давней мечтой было, подобно на русском, издать книгу поэм Пушкина на аварском языке с хорошим предисловием, со всеми комментариями. По-моему, это было бы хорошим делом. Эти переводы, сделанные мной, мне дороже всей моей работы» [10, гл. 18].

Вскоре после этого, в 1949 году, в его переводе вышел в свет сборник поэм А. С. Пушкина. Из названных в письме поэм опубликованы были только четыре («Полтава», «Братья-разбойники», «Цыганы», «Медный всадник»). Работа над остальными поэмами («Кавказский пленник» и «Бахчисарайский фонтан»), скорее всего, не была завершена, и потому Р. Гамзатов решил не включать их в книгу.

Все переводы отличаются высоким художественным уровнем, соответствием образов героев, точной передачей идеи и содержания, сохранностью стилистики текста, речи персонажей, образной символики и мотивов. Это было достигнуто благодаря скрупулезному и кропотливому труду Р. Гамзатова над переводами, который не остался без внимания читателей и исследователей его творчества. К примеру, М.-Д. Шуайбов, высоко оценивая талант Р. Гамзатова-переводчика, отмечает, что он сумел «сохранить в своих переводах выразительность и романтизм языка Пушкина и глубокий смысл его поэм» [16, гл. 4].

Р. Гамзатов при передаче текста на аварский язык следует за А. С. Пушкиным, не нарушая композиционных, сюжетно-повествовательных и идейно-тематических особенностей каждой из поэм. Самым крупным переводческим достижением среди них стала поэма «Полтава», которая дорабатывалась и переиздавалась автором несколько раз (1947, 1949, 1976). Р. Гамзатов работал над ней больше, чем над другими поэмами, знал ее наизусть, много раз перечитывал, часто обращался к справочникам, энциклопедиям, истории литературы и заново по-новому осмысливал ее.

«Полтава» имеет свои сюжетные и композиционные особенности. Она основана на реальных исторических событиях прошлых веков. Систему образов составляют крупные государственные деятели России, Швеции и Украины, определявшие социально-экономический и политический курс страны, представлявшие ее интересы, служившие во благо нее (Петр I, Карл XII, государственный судья Украины Кочубей и гетман Мазепа). Все действующие лица отличаются сложностью характеров и масштабом деяний, ролью, которую они сыграли в судьбе своей Родины. Кроме того, военные и политические события в поэме перемежаются с романтическими (Мазепа и Мария) и внутрисемейными драматическими перипетиями (Кочубей, Мария и ее мать), что обуславливает наличие нескольких линий повествования: любовной, эпической, политической и государственной.

Перед Р. Гамзатовым стояла трудная задача – охватить всю структуру поэмы, не нарушая ее целостности и художественного своеобразия, адекватно передать даже небольшие оттенки и нюансы, играющие важную роль в произведении. Так, Р. Гамзатов не отходит от композиционно-сюжетной линии оригинала. Все события и рассказ переданы в той же последовательности и стилистике, что и у Пушкина. В изображении действующих лиц, их портретном и поведенческом описании сохранены характеры, жесты, речь, душевные переживания, чувства и стремления героев.

К примеру, при воссоздании образа одной из центральных героинь поэмы – умной и прекрасной Марии – А. С. Пушкин использует прием не прямого описания, а образных сравнений, которые позволяют подчеркнуть ее внешнюю красоту:

Она свежа, как вешний цвет,
Взлеянный в тени дубравной.

Как тополь киевских высот,
Она стройна. Ее движенья
То лебедя пустынных вод
Напоминают плавный ход,
То лани быстрые стремленья.
Как пена, грудь ее бела.
Вокруг высокого чела,
Как тучи, локоны чернеют.
Звездой блещут ее глаза;
Ее уста, как роза, рдеют [6].

В аварском переложении Р. Гамзатов дает адекватную характеристику Марии, сохраняет стилистику и ритмику стиха. Для этого он избрал традиционный в аварском стихосложении одиннадцатисложный размер стиха, позволяющий автору передать тончайшие нюансы описания героини:

Беричал ахазул аххалъуьк гIураб,
Ихдал тIогьол буго черхалъул цIилги.
Жибго Киевалъул бигъари гIадаб,
Борхатаб рекъараб буго къаркъала.
Гьель хIетI босулелъул ралъдал хIинчIалъул
ХIайранлъулеб лъедей ракIалдешола
Ялъуни кибниги хехаб къасдалда
Къокъунеб чанил тIинчI цебетIамула.
Борхатаб надалде тIаде гуршарал
Гьалъул чIегIергъалал чухIун рихъула.
Берал, цIваби гIадин, кенчIелел руго,
Керен, полоп гIадаб, рахъхъахIаб буго.
ТIогьоде киниги гьалъул кIугIбузде
Рогъалил боркъараб къер рехун буго [11, гь. 14].

Портретная характеристика Марии у Пушкина отличается образностью и выразительностью речи, что указывает на симпатии автора к своей героине. Р. Гамзатов в переводе сохранил это впечатление при помощи оригинальных эпитетов, сравнений и метафор, на которых А. Пушкин акцентирует внимание: «*ихдал тIогьол*» («вешний цвет»), «*ралъдал хIинчIалъул хIайранлъулеб лъедей*» («лебедя плавный ход»), «*чанил тIинчI*» («лань»), «*керен, полоп гIадаб, рахъхъахIаб буго*» («как пена, грудь ее бела»), «*берал, цIваби гIадин, кенчIелел руго*» («звездой блещут ее глаза») и т.д. Подобным образом воспроизведен и внутренний, душевный мир Марии, предстающей скромной, умной и нежной натурой: «*цIодорай, гIадамай*» («скромная и разумная»), «*хIинкъарай*» («пугливая»), «*ракI тIадагъай*» («дева робкая») и др.

Р. Гамзатов использовал все возможности и средства выразительности аварского языка, находя наиболее удачные и подходящие слова и выражения для адекватной передачи сюжета поэмы, речи и действий героев, описания различных сцен (военных баталий, диалогов и монологов) и сохранения приемов выразительности, использованных А. С. Пушкиным. Они свидетельствуют как о его трепетном и ответственном отношении к наследию А. С. Пушкина, так и требовательности к себе как переводчику, главной задачей которого является адекватная передача содержания произведений, не нарушающая их художественной конструкции.

В результате исследования мы пришли к **выводам**, что: 1) соприкосновение Р. Гамзатова с творчеством А. С. Пушкина началось еще на ранних этапах его творческой деятельности и продолжилось в дальнейшем, приобретая и наполняясь новыми формами влияния; 2) это влияние выражено как в стихах-подражаниях А. С. Пушкину, так и в произведениях собственного осмысления, идеи и содержания; 3) обращаясь к образу А. С. Пушкина, Р. Гамзатов использует разные приемы и средства выразительности (метафоры, сравнения, антитеза, высокая патетика), подчеркивающие неподдельное почитание и преклонение перед талантом гениального поэта; 4) главным аспектом творчества Р. Гамзатова, связанного с именем русского классика, стала работа над переводами его поэм. Р. Гамзатов исходил из стремления познакомить аварских читателей с лучшими образцами поэзии А. С. Пушкина, чтоб они, так же как и он, оценили и полюбили его уникальное творчество и могли восхищаться им; 5) художественное наследие А. С. Пушкина оказало огромное влияние на Р. Гамзатова и плодотворно сказалось на его творчестве, обогатило и разнообразило его новыми темами и идеями.

Настоящая работа может послужить стимулированию **дальнейшего исследовательского интереса** в осмыслении пушкинского наследия и его роли в творчестве Р. Гамзатова, способствуя более широкой научной разработке заявленной темы.

Список источников

1. **Гаджиева З. З.** Из опыта переводов произведений А. С. Пушкина на аварский язык // А. С. Пушкин. Восток. Кавказ. Дагестан: сборник статей / под ред. Г. Г. Гамзатова. Махачкала: ДНЦ РАН, 1999. С. 123-128.
2. **Гамзатов Р.** Он победил // Гамзатов Р. Верность таланту. М.: Сов. Россия, 1970. С. 73-74.
3. **Гамзатов Р.** «Стоял он дум великих полн...» // Новый мир. 1981. № 1. С. 96-97.

4. Муртазагалиев А. М. Магларул мацалда калъана кудияб гурус шигру // ХIакъикъат. 2017. 30 июнь.
5. Мусаханова Г. Б. Традиции Пушкина и творчество Р. Гамзатова // А. С. Пушкин и художественная культура Дагестана: сборник статей / сост. А. М. Абдурахманов. Махачкала: Даг. филиал АН СССР, 1988. С. 35-43.
6. Пушкин А. С. Полтава [Электронный ресурс]. URL: <https://ilibrary.ru/text/447/p.1/index.html> (дата обращения: 10.07.2020).
7. Пушкин А. С. «Я памятник себе воздвиг нерукотворный...» [Электронный ресурс]. URL: <https://ilibrary.ru/text/797/p.1/index.html> (дата обращения: 30.06.2020).
8. Рабаданов С. Пагъмуялъул бегерлъи // БагIараб байрахъ. 1983. 7 сент.
9. Султанов К. МугIрузул поэзиялъул Пушкин // БагIараб байрахъ. 1979. 6 июнь.
10. ХIакъикъат. 2016. 25 ноябрь.
11. ХIамзатов Р. А. С. Пушкин. Полтава. МахIачхъала: Дагъгиз, 1947. 81 гъ.
12. ХIамзатов Р. А. С. Пушкин. Поэмаби. МахIачхъала: Дагъгиз, 1949. 126 гъ.
13. ХIамзатов Р. Пахъалаб чед. МахIачхъала: Дагкнигоиздат, 1987. 244 гъ.
14. ХIамзатов Р. КучIдул. МахIачхъала: Дагкнигоиздат, 1979. 416 гъ.
15. ХIамзатов Р. Пушкин ва Кавказ // Гъудултъи. 1999. № 2. Гъ. 3-6.
16. ШугIайбов М.-Д. Пушкинил гъотол гIаркъалаби // БагIараб байрахъ. 1976. 19 авг.

A. S. Pushkin in R. Gamzatov's Creative Work

Nabigulaeva Marjanat Nabigulaevna, PhD

Gamzat Tsadasa Institute of Language, Literature and Art
of Dagestan Federal Research Center of the Russian Academy of Sciences, Makhachkala
nabmar2012@yandex.ru

The work aims to identify the role that A. S. Pushkin plays and the place that he takes in R. Gamzatov's creative work, specifics of his relation to the great Russian poet, as well as to determine the degree and nature of influence and recreation of Pushkin's image in creative work of the national poet of Dagestan. As a result of the study, it was found that Pushkin's traditions and motifs are represented not only in R. Gamzatov's literary work but also in his public activity. They manifest themselves in direct parallels to Pushkin's poetic traditions and also in the form of quotes, expressions and associations related to the poet's personality and writings. Scientific novelty of the research lies in the fact that it is the first work attempting to consider Pushkin's traditions and implementation of his image in R. Gamzatov's creative work in a comprehensive manner. For the first time, materials from R. Gamzatov's epistolary (the 1948 letter from Moscow), publicistic (speeches), poetic (poems "The Monument", "To Irakly Andronikov") heritage, making for the most prominent illustrations of creative connection between him and A. S. Pushkin, are introduced into scientific use.

Key words and phrases: R. Gamzatov; Dagestan literature; A. S. Pushkin; poetry; image; motifs; parallels; Pushkin's traditions.

<https://doi.org/10.30853/filnauki.2020.9.12>

Дата поступления рукописи: 18.06.2020

В статье представлен авторский опыт выявления и декодирования на материале ненецкой повести гендерных аксиологем, выделение которых обусловлено спецификой культуры ненцев. Научная новизна определена, во-первых, методологическим подходом к прозе народов Севера, во-вторых, неизученностью гендерных аксиологем в прозе писателей-северян. Цель нашего научного исследования – осмысление генезиса гендерных аксиологем и их функционально-содержательной специфики в ненецкой повести. Результат исследования: «гендерная картина мира» ненцев спроецирована в повседневной и обрядовой культуре, определяет в повести Неркаги художественное содержание аксиологем семьи и одиночества, жизни и любви, мужчины и женщины, что делает ее непохожей на традиционную «женскую прозу».

Ключевые слова и фразы: ценности; гендерные аксиологемы; ненецкая повесть; женская проза; Анна Неркаги; культура повседневности ненцев; хронотоп.

Хазанкович Юлия Геннадьевна, д. филол. н., доц.

Северо-Восточный федеральный университет имени М.К. Аммосова, г. Якутск
hazankovich33@mail.ru

Гендерные аксиологемы в повести Анны Неркаги «Анико из рода Нога»

Актуальность исследования определена необходимостью изучения прозы ненецкой писательницы Анны Неркаги в гендерном аспекте. Подчеркнем, что женская проза и шире – женская литература – устоявшееся и хорошо изученное художественно-эстетическое явление в развитых русской и европейской литературах. В литературах народов нашей страны, являющихся язычниками или исповедующих православие, ислам или буддизм, женская литература также представлена, но, во-первых, «разноразноуровнево»: она почти не наблюдается в литературах Северо-Кавказского региона или имеет специфическое содержание в литературах народов